

Т. БАСНИКОВА. (Вологда)

Научный руководитель Т. Г. Паникаровская

ДИАЛЕКТНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ В ГОВОРЕ ДЕРЕВНИ МАЛАЯ ГОРКА НЮКСЕНСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Настоящая статья, написанная по материалам диалектологической экспедиции в Нюксенский район Вологодской области в 1965 году, посвящена характеристике диалектной именной лексики.

Говоры Нюксенского района изучены мало, между тем они представляют для диалектологов значительный интерес, так как характеризуются рядом интересных языковых явлений

В лексической системе изучаемого говора значителен слой диалектных (местных) слов. Многие из них широко употребительны как в речи старшего, так и младшего поколений. Наша картотека содержит 316 собственно диалектных слов, среди них преобладают имена существительные. Их мы и охарактеризуем в этой статье.

По грамматическому роду имена существительные делятся в изучаемом говоре, как и в литературном языке, на три класса (мужской, женский и средний род). Например: *зимóфка* — женский род, *наз'ом* — мужской род, *п'эр'эбáн'йэ* — средний род.

По признаку грамматического числа все существительные делятся на два класса: на существительные единственного и множественного числа. Большинство имен существительных нашего говора характеризуется наличием как категории единственного, так и множественного числа. Примеры: *зимóфка* — *зимóфки*; *ворób* — *ворóбы*. Лишь немногие существительные имеют формы только одного числа. Так, например, существительное *хорóмы* употребляется только во множественном числе. Форма единственного числа этого слова говору не известна. Существительные *тúк*, *жаровли́ка* не имеют, наоборот, по нашим наблюдениям, форма множественного числа.

В нашем говоре, как и в литературном языке, имеются три основных типа склонения существительных. Отличия от литературного языка состоят в том, что существительные на -мя (имя и др.) изменяются в единственном числе по

второму склонению. По второму типу склонения изменяются также существительные мужского рода с суффиксами *-ишк*, *-ушк*, обозначающие лицо: *бáтушко*, *парнишко* и подобные. (Заметим, что эти слова не входят в число собственно диалектных).

В отношении падежных форм заметим следующее: отклонения от норм литературного языка наблюдаются в формах единственного числа существительных третьего склонения. Существительные этого склонения имеют в дательном и предложном падежах единственного числа окончание Е: *п'эч'з*, *лошад'з*. Отметим совпадение падежных окончаний дательного и творительного падежей множественного числа в окончании дательного падежа, например: *пирóк згрибáм*, *топíли дровáм*.

По значению зафиксированные нами собственно диалектные существительные можно разделить на такие группы: лексика, связанная с кустарной (домашней) обработкой льна; лексика бытовая; лексика растительного мира; кроме того, имеются слова, которые не входят ни в один из этих семантических разрядов. Охарактеризуем каждую из этих групп.

1. *Лексика, связанная с кустарной обработкой льна*. К этой группе относятся, например, следующие существительные:

Ворóб — инструмент для обработки льна: *ворóбоф* тóжо топ'эр' н'эту.

В. И. Даль¹⁾ пишет: «ворóба — снаряд для размота пряди». Слово *ворóб* в значении «снаряд для наматывания ниток с мотка на клубок» известно ряду севернорусских говоров, в частности, оно отмечено, по данным областных словарей, в архангельских²⁾, олонецких³⁾ и вятских⁴⁾ говорах.

Струб'цí — стержень, на котором выют лен: *сиц'áс н'эт уш струп'ц'óфто*.

Это слово зафиксировано только в форме множественного числа. Оно выходит из активного употребления в связи с тем, что исчезает предмет, им называемый, а это, в свою очередь, связано с тем, что домашняя обработка льна уже не имеет такого широкого распространения, как прежде. В «Толковом словаре современного русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова⁵⁾ приведено слово *струбцí(ы)на* с пометой «техническое» в ином значении, а именно: «тиски, зажим с винтом». В «Словаре русского языка» в четырех томах⁶⁾ приведено слово *струбцíна* — «приспособление в виде скобы для

закрепления обрабатываемых деталей». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля⁷) указывается следующее значение слова *струбцынка*: «деревянные столярные тиски». По нашим наблюдениям, это слово известно также говорам Бабаевского и Никольского районов Вологодской области.

Күглина — льняное семя: *күглинато* бывáйт фс'ákайа.

В архангельских говорах, по свидетельству А. Подвысоцкого⁸), отмечено слово *күглина* — «кора семянных головок льна», в олонецких⁹) — «колос конопли».

2. Вторую семантическую группу составляет *бытовая лексика*, т. е. лексика, связанная с избой, предметами домашнего обихода, лексика одежды, обуви, пищи и т. д. Охарактеризуем некоторые слова.

З'имóфка — маленькая избушка, в которой живут зимой: з'имóйто мы *вз'имóфк'э* ноц'ýйэм.

Д. Н. Ушаков¹⁰) приводит слово *зимóфка* — «зимнее помещение» с пометой «областное». В. И. Даль¹¹) указывает, что слово *зимóфка* распространено в ярославских говорах в значении «скотная и в то время жилая изба на задах, на дворе». И. И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка»¹²) указывает, что в древнерусском языке употреблялось слово *зимовище* в значении «зимнее жилье». Слово *зимóфка* в значении «помещение, где живут люди весной и летом» известно ряду вологодских говоров¹³).

Пóдволока — чердак: налáжу *напóдволок'э*.

Д. Н. Ушаков¹⁴) приводит слово *пóдволока* — «чердак под крышей» с пометой «областное». В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля¹⁵) указывается ряд значений слова *пóдволока*, в том числе и зафиксированное в нашем говоре. Слово *пóдволока* в значении «чердак под крышей» известно архангельским говорам¹⁶), а в значении «потолок в избе», «пространство между потолком и крышей для сена и соломы» — олонецким говорам¹⁷).

Хорóмы — хорошая, добротная изба: заходит'э фхорóмыто.

Д. Н. Ушаков¹⁸) приводит слово *хорóмы* в значении «жилая деревянная постройка» с пометой «областное». В. И. Даль¹⁹) отмечает, что слово *хорóмы* употребляется в говорах в значении «жилые деревянные строения». То же значение, что и в нашем говоре, а именно: «большой, просторный, хорошо устроенный дом со всеми постройками» имеет слово

хоромы, по наблюдениям Н. М. Васнецова²⁰), в вятских говорах. В архангельских говорах, по данным Подвысоцкого²¹), слово *хоромы* имеет более узкое значение, а именно: «крыша на крестьянском доме». Со значениями «крыша», «помещение, дом» упомянутое слово бытует в олонецких говорах²²). Слово *хоромы* является древним, оно употреблялось, как известно, в древнерусском языке в значении «дом, строение»²³).

Зы́пка — большая колыбель, в которой спят маленькие дети; зы́пка здис' была.

В словаре В. И. Даля²⁴) слово *зы́пка* приводится со значением: «колыбель, люлька, качалка». В значении «колыбель» слово *зы́пка* распространено повсеместно в архангельских²⁵), олонецких²⁶) и вятских²⁷) говорах.

Ша́н'га — оладья: м áткато накормила ша́н'гам.

Д. Н. Ушаков²⁸) приводит с пометой «областное» следующие значения этого слова: «лепешка со слоем масла или см.стани», «ватрушка». Слово *шáньга* находим и у В. И. Даля²⁹) с указанием на территорию его распространения в значениях: «род ватрушки, сочня или лепешки». Слово отмечено в северных, восточных, сибирских говорах. В новгородских говорах, по свидетельству В. И. Даля³⁰), слово *шáньга* имеет значения: «пресные оладьи, блинки», в казанских — «сущеные лепешки», в вологодских, архангельских, пермских, сибирских — «квашеный хлебец, облитый маслом, сметаной», «ватрушка с кащей, картофелем, творогом». А. Подвысоцкий³¹) указывает, что в архангельских говорах слово *шáньга* употребляется со значением: «ватрушка с рыбой, сыром, сметаной, варением», «продолговатой формы хлеб». Со значением «ватрушка» это слово известно также олонецким³²) и вятским³³) говорам.

К разряду бытовой лексики относятся также слова: отопки — рваная, изношенная обувь; вехóть — рваное полотенце, тряпка для вытирания рук; залáвок — нижняя полка для посуды в шкафу; наблю́дник — полка для посуды и др.

3. Названия предметов растительного мира.

Обáбок — подберезовик; обáпкито уш растút вон роб'áты скол' набрál'и.

Д. Н. Ушаков³⁴) пишет: обáбок (обл.) — «гриб-подберезовик. В олонецких³⁵), архангельских³⁶) говорах слово обáбок значит «гриб-масленник».

Жаровли́ка — клюква: жаровли́като ушфс'á згнилá.

В. И. Даль³⁷⁾ приводит следующие формы слова: *журавльна* — архангельское, *жаравыха* — костромское, *жаравыка* — новгородское. В указанных говорах это слово значит «клюква». А. Подвысоцкий³⁸⁾ отмечает, что слово *жаравыца*, *жаровына* в значении «клюква» употребляется в архангельских говорах. Г. Куликовский³⁹⁾ находит формы *жаравына*, *жаровыц* (ча) в олонецких говорах.

Галанка — брюква: *галанката* уш бол'шайа. Данное слово мы обнаружили лишь в «Словаре областного олонецкого наречия»⁴⁰⁾ в значении «брюква».

Голубыха — голубица: *голубыхито унас н'эту*. Во всех просмотренных нами областных словарях это слово приводится с иными суффиксами. Так, в «Словаре областного архангельского наречия»⁴¹⁾ отмечена форма *голубель*, а в «Словаре областного олонецкого наречия»⁴²⁾ — формы: «*голубына*, *голубица*, *голубика*».

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Многочисленные диалектные существительные могут быть объединены в несколько семантических групп.

2. Многие диалектные существительные из числа охарактеризованных широко распространены на территории Вологодской области. Таковы, например, слова: *шаньга*, *голубыха*, *обабок* и др.; в большинстве вологодских говоров они имеют то же значение, что и в нашем говоре. Лексическое сходство вологодских говоров свидетельствует о их значительном единстве, обусловленном историей их развития.

3. Сравнение именной лексики изучаемого говора с лексикой других севернорусских говоров, в частности, архангельских и олонецких (с помощью областных словарей) обнаруживает их значительное сходство.

4. Некоторые диалектные существительные известны русскому языку с глубокой древности. Таковы, например, слова: *зимовка*, *хоромы*, *вехоть* и др.

Приложения:

¹⁾ В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка I—IV, СПБ, 1880—1882, М., 1955, I, стр. 242.

²⁾ А. Подвысоцкий. Словарь областного архангельского наречия. СПб., 1885, стр. 22.

³⁾ Г. Куликовский. Словарь областного олонецкого наречия СПБ, 1898, стр. 12.

- 4) Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря русского говора. Вятка, 1907, стр. 36.
- 5) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь современного русского языка, I—IV, М., 1935—1940, IV, стр. 565.
- 6) Словарь русского языка, I—IV, М., Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1957—1961, IV, стр. 399.
- 7) В. И. Да ль. Толковый словарь, IV, стр. 343.
- 8) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 77.
- 9) Г. Куликовский. Словарь, стр. 44.
- 10) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, I, стр. 1100.
- 11) В. И. Да ль. Толковый словарь, I, стр. 683.
- 12) И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка. I—III, СПБ, 1892—1912, М., 1958, I, стр. 979.
- 13) См., например, «Диалектологический сборник» под редакцией А. С. Ягодинского, вып. I, II, III, Вологда, 1941, 1942, 1945, вып. II, стр. 41.
- 14) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, III, стр. 372.
- 15) В. И. Да ль. Толковый словарь, III, стр. 165.
- 16) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 125.
- 17) Г. Куликовский. Словарь, стр. 84.
- 18) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, IV, стр. 1178.
- 19) В. И. Да ль. Толковый словарь, IV, стр. 561.
- 20) Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря, стр. 336.
- 21) Г. Куликовский. Словарь, стр. 129.
- 22) И. И. Срезневский. Материалы для словаря, III, стр. 1387
- 23) В. И. Да ль. Толковый словарь, I, стр. 697.
- 24) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 57.
- 25) Г. Куликовский. Словарь, стр. 30.
- 26) Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря, стр. 91.
- 27) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, IV, стр. 1317.
- 28) В. И. Да ль. Толковый словарь, IV, стр. 621.
- 29) Там же.
- 30) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 91.
- 31) Г. Куликовский. Словарь, стр. 39.
- 32) Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного словаря, стр. 348.
- 33) Д. Н. Ушаков. Толковый словарь, II, стр. 610.
- 34) Г. Куликовский. Словарь, стр. 14.
- 35) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 104.
- 36) В. И. Да ль. Толковый словарь, I, стр. 526.
- 37) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 43.
- 38) Г. Куликовский. Словарь, стр. 22.
- 39) Там же, стр. 14.
- 40) А. Подвысоцкий. Словарь, стр. 33.
- 41) Г. Куликовский. Словарь, стр. 16.